

Грани характера

Воскресные встречи

Посмотрев на фотографию народного артиста РСФСР Анатолия Кузнецова, кто-нибудь непременно произнесет: «Да это же красноармеец Федор Сухов!».

— Когда на экранах страны прошел фильм «Белое солнце пустыни», — рассказывает Анатолий Борисович, — на имя моего Федора пришло много писем. Писали зрители не мне, актеру Кузнецову, а кинематографическому образу. С ним советовались, у него спрашивали, как поступить в той или иной ситуации. Это говорит о том, что солдата Сухова люди восприняли как реально существующего человека. Мне не раз приходилось слышать: «Здорово, Сухов!» или «Сухов, тебе чего-нибудь надо?» Я не преувеличиваю. Вот тому пример.

С группой кинематографистов прибыл в Горький. Мест ни в одной гостинице нет. И тут у кого-то мелькнула мысль: «Попробуй-ка ты, Анатолий». Подошел к администратору. Та широко открыла глаза, улыбается: «Товарищ Сухов!».

Так у нас появилась крыша над головой. Я тогда подумал: «Велик же авторитет у моего Федора!».

На счету актера Кузнецова десятки ролей, которые зрители хорошо помнят по фильмам: «Ждите писем», «Случай на шахте восьмь», «Друг мой, Колька», «Совесть», «На дорогах войны», «Весна на Одер», «Горячий снег», «Жизнь на грешной земле», «Братушка», «Инкогнито из Петербурга», «В зоне особого внимания», «Его отпуск», «Жить по-своему», «Вторая весна», «В квадрате 36—80...» Образы, созданные Анатолием Борисовичем, самые разнообразны и, как правило, ни один из них не похож на другой. Кузнецов принадлежит к той когорте мастеров, которые всегда в поиске, всегда мучительно ищут и находят верные черты и грани характера человека, жизнью которого они живут на экране. Вот что, например, сказал о Кузнецове режиссер-постановщик фильма «Белое солнце пустыни» Владимир Мотыль:

— Природа наделила Анатолия Кузнецова большим человеческим обаянием, чувством юмора, тонкой наблюдательностью и еще тем, что принял к называнию русской смекалкой. Но в работе Кузнецов меньше всего эксплуатирует свое обаяние, не делает на него ставку. Он прежде всего труженик и, как хороший пахарь, старается вспахать глубоко, докопаться до сути каждого кадра. Всегда ищет сложные решения, максимально углубляя драматургию роли.

— Эти качества призывали меня в годы учебы, — говорит Анатолий Борисович, — мои педагоги — Александр Михайлович Карев, Николай Иванович Дорохин и Алексей Покровский. Еще в школе-студии имени В. Немировича-Данченко при МХАТе учителя требовали от меня вживаться и вживаться в образ. «Нужно забыть, что ты Кузнецов, — говорил на репетициях «Оптимистической трагедии» Покровский. — Ты, — внушал он мне, — Алексей. Думай, действуй, говори, как он. Добьешься этого, тогда в тебе проснется актер».

В Кузнецове актер проснулся. На четвертом курсе он сыграл Кузовкина в пьесе И. С. Тургенева «Нахлебник». Роль, как известно, возрастная. И нужно представить себе, каким мастерством должен обладать выпускник училища, чтобы в этой роли заявить о себе так, как это сделал Кузнецов.

— А помог мне, — продолжает наш разговор Анатолий Борисович, — прекрасный пе-

дагог Борис Ильич Вершилов. Он-то и был последним моим наставником, который щедро открыл шкатулку с тайнами актерского мастерства. Еще студентом я снялся в фильме «Опасные тропы». Не знаю, помнят ли его зрители. Но именно с тигролова Николая Жолудева все и началось. После выпуска меня ждал театр, но... попал на «Мосфильм». Директором студии был тогда Иван Александрович Пырьев. Помню, при первой же встрече он сказал:

— Ты, Анатолий Борисович, стал киноактером. О театре забудь и думать не смей. Все!

Так решилась моя судьба. В 1956 году снялся в кинокомедиях «Гость с Кубани» и «За витриной универмага». А потом последовали «Путешествие в молодость» и «К Черному морю».

С особой силой раскрылся талант актера в образе Федора Сухова. Фильм «Белое солнце пустыни» принес Анатолию Борисовичу настоящий успех. С 1969 года и по сей день красноармеец Сухов шествует по экранам мира, покоря сердца зрителей. Фильм демонстрировался более чем в 80 странах. Чем же пленяет нас этот русский солдат? Критик Н. Зеленко очень точно ответила на этот вопрос: «Талант актера. Словно вся Россия, вся революция с ее справедливостью, суровостью и добротой уместилась в одном Сухове. Это называется типичный характер солдата революции, характер, обладающий огромной притягательной силой».

Притягательная сила Федора Сухова настолько велика, что для советских космонавтов фильм «Белое солнце пустыни» стал своеобразным талисманом.

— Однажды перед запуском на орбиту Ляхова и Рюмина нас, кинематографистов, пригласили в Звездный городок, — рассказывает Анатолий Борисович. — Перед открытием вечера Георгий Береговой пошутил: «Мы вашу картину знаем вдоль и поперек». Я выразил сомнение. А он мне вопрос задает: «Сколько было жен у Абдуллы?»

Я начал: «Гюльчатай, Зухра, Зульфия...», — и... запнулся. Береговой продолжил. Назвал имена всех девяти.

Потом снова вопрос: «Сколько стоит Сухов?» Мучительно вспоминаю. «Сдаюсь», — говорю.

Береговой напомнил мне эпизод, где к сидящему на раскаленном песке Федору подходит красный командир и произносит: «Сухов, ты один целого взвода стоишь, а то и роты...».

Или такой вопрос: «Какую икру ел таможенник Верещагин?»

Я говорю: «Черную».

И опять не угадал. Береговой, громко смеясь, отвечает: «Проклятую». И верно. Помните, как Верещагин отвечает жене? «Не могу ее каждый день, проклятую, есть». Таких вопросов было немало. А ваш земляк Коваленок в тот вечер отвел меня в сторонку и сказал: «Ваш фильм мы подняли на недосягаемую высоту». И рассказал, как после стыковки и расстыковки он и Иланчиков смотрели «Белое солнце пустыни». Внезапно пропал звук. Они начали что-то делать. И тут в корабле раздался голос: «Здорово, отцы!». «Мы вздрогнули, — смеется космонавт. — Кто бы это мог быть? Может, кто-то из наших

случайно остался в корабле? А это ваш Федор вновь заговорил».

Если помните, в ленте есть такой эпизод. Сухов подходит к старцам и приветствует их. Потом он заметил, что у одного из них под головой ящик с динамитом. Федор спросил: «Где взяли?» На что старцы ответили: «Давно здесь сидим». И вот когда у космонавтов наступила связь с Центром управления, Земля спросила их: «Фотоны, Фотоны, как дела? Как самочувствие?» Космонавты весело и бодро ответили: «Давно здесь сидим».

Словом, мой Федор нравился людям. Он их друг. За это я очень благодарен в первую очередь кинодраматургам Валентину Ежову и Рустаму Ибрагимбекову, режиссеру-постановщику Владимиру Мотылю. Благодарен за то, что они дали возможность мне сыграть настоящего русского солдата.

После «Белого солнца пустыни» Кузнецов стал популярен не только в нашей стране, но и за рубежом. Многие кинематографисты социалистических государств стали приглашать Анатолия Борисовича на съемки. Актер снимался в Чехословакии, ГДР, Югославии, Болгарии... Роли он играл разные, не похожие друг на друга.

— Играть было интересно, — продолжает свой рассказ Кузнецов. — Особенно полюбился Алесь Казанок в советско-болгарском фильме «Братушка». Кстати, снималась кинолента на «Беларусьфильме». Алесь — тоже солдат. Он отстал от своего обоза и догоняет его. На его пути встречаются разные люди. И каждому из них он готов помочь. По-другому, впрочем, и быть не могло. Ведь Казанок с молоком матери впитал доброту, отзывчивость, сердечность. Это в крови нашего советского солдата — заботиться о тех, кто слабее, кто нуждается в помощи.

За эту роль Анатолий Борисович удостоен серебряной медали имени А. П. Довженко, которая присуждается Госкино СССР, Союзом кинематографистов СССР и Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота за создание кинопроизведений на героико-патриотическую тему.

Наша беседа подошла к финалу. Анатолий Борисович на прощание просит передать читателям газеты «Советская Белоруссия» пожелание больших трудовых и творческих свершений.

— Особо хочу пожелать крепкого здоровья ветеранам Великой Отечественной войны, всем тем, кто сражался за наше счастье и свободу на опаленной огнем и пожарами прославленной белорусской земле. И, пользуясь случаем, поздравляю трудовых, нынешних защитников Родины, всех читателей газеты с великим праздником Победы. До новых встреч, друзья!

А. НИКИТИН.

На снимке: народный артист РСФСР Анатолий Кузнецов.